

*

[Вторая мировая война] - Финальный отрезок

*

Прохладным и пасмурным утром в июне 1944 года мир должен был стать свидетелем события, которое изменит ход истории. Союзники месяцами тщательно готовились к этому событию, и вот наконец настал день для массированного вторжения в Европу, известного сегодня как «День Д».

С восходом солнца 156 000 отважных солдат из США, Канады и Великобритании высадились на пляжах Нормандии, Франция. Войска столкнулись с непреодолимым сопротивлением немецких войск, которые были глубоко окопаны и хорошо укреплены. Звуки выстрелов и взрывов эхом разносились по всему региону, пока союзники пытались закрепиться.

Тем временем Адольф Гитлер осознал угрозу вторжения союзников и направил все оставшиеся ресурсы немецкой армии в Западную Европу. Этот шаг оказался серьезной ошибкой, поскольку сделал Германию уязвимой для быстрого поражения на Востоке. Советские войска быстро продвигались в Польшу, Чехословакию, Венгрию и Румынию, одерживая победу за победой над ослабленными немецкими войсками.

Несмотря на советские успехи, Гитлер не хотел легко сдаваться. Он собрал свои силы и начал ожесточенное контрнаступление против американцев и англичан в битве, получившей название «Битва за Дугу». Однако, даже имея превосходство в численности и вооружении, немцы не смогли выстоять против решительных сил союзников.

* ПАУ *

* ПАУ *

* ПАУ *

Когда вокруг раздались звуки выстрелов, сердце Йена заколотилось в груди. Он приехал в Польшу, чтобы вместе с советскими солдатами сражаться против немцев, и знал, что предстоящая битва будет ожесточенной.

Когда мимо него пролетали пули, Йен быстро укрылся в укрытии, едва избежав шквала вражеского огня. Когда шквал наконец прекратился, он поднял оружие и тщательно прицелился в немецких солдат перед собой.

Приведя свои органы чувств в состояние повышенной готовности, Йен осматривал местность перед собой, ища любые признаки присутствия вражеских солдат. Заметив вдалеке движение, он бросился бежать к цели со всей решимостью, на которую был способен.

Приблизившись к немецкому солдату, Йен почувствовал, как сердце заколотилось в груди. Он знал, что любой неверный шаг может означать верную смерть, но не позволял страху овладеть собой. С молниеносной быстротой он набросился на солдата и повалил его, прежде чем тот успел перезарядить винтовку.

Когда кровь павшего солдата еще была свежа на его руках, Йен, низко пригнувшись, медленно направился к следующей цели. Двигаясь с ловкостью кошки, он бесшумно пробирался по траве, стараясь не издать ни звука, который выдал бы его присутствие.

Внезапно он набросился на ничего не подозревающего солдата, глубоко вонзив нож ему в грудь.

Снова и снова Йен проносился по полю боя, уничтожая вражеских солдат с быстротой и смертельной точностью. С каждым убийством он чувствовал, как на него наваливается тяжесть войны, но не дрогнул. Он знал, что это борьба за выживание, и был готов сделать все, чтобы выйти победителем.

Когда советские солдаты продвигались вперед, Йен видел страх и неуверенность в их глазах. Они уже прошли через многое, и мысль о том, что им еще предстоит, была почти невыносима. Но Йен не позволял им пасть духом. Он двигался среди них, предлагая слова ободрения и поддержки, напоминая им о важности их миссии.

И медленно, но верно советские солдаты снова начали продвигаться вперед. Они с новой силой устремились вперед, отвоевывая позиции и заставляя немцев отступать.

Позже Йен сидел за столом в импровизированной палатке, погружившись в воспоминания о внуках, и вдруг резко поднялся на ноги, схватившись за ручку, которой писал. В памяти всплыло воспоминание о фильме, который он смотрел вместе с ними, а вместе с ним и важная информация, которую он как-то упустил из виду.

Себастьян Шоу и молодой Эрик, как он понял, должны находиться в концентрационном лагере Освенцим. Несмотря на усиленную охрану и почти несомненную опасность, Йен знал, что должен действовать. Он не мог позволить этой возможности ускользнуть.

С чувством решимости, пылающим в груди, Йен приступил к планированию своего проникновения. Он просматривал карты и схемы, изучая каждую деталь лагеря и его оборонительных сооружений. Он понимал, что шансы против него, но не хотел, чтобы это его останавливало. У него была миссия, которую он должен был выполнить, и он доведет ее до конца.

С наступлением ночи Йен отправился на задание. Бесшумно двигаясь в темноте, он проскользнул мимо солдат и выбрался из лагеря. Сердце колотилось в груди, он крался в тени, его чувства были начеку.

Ноги Йена стучали по неровной земле, когда он бежал по пустынному ландшафту, дыхание было неровным и затрудненным. Йен не сдавался, его решимость толкала его вперед, даже когда усталость грозила настигнуть его.

Несколько дней он пробирался по коварной местности, пробираясь через леса, мимо разрушенных домов и дорог. Его единственным спутником была бутылка воды, которую он тщательно расходовал, зная, что ему понадобится каждая капля, чтобы выжить.

Пока он бежал, Йен чувствовал, как на него наваливается чувство тревоги. Война привела все в беспорядок, и ориентироваться без компаса было практически невозможно. Но он не сдавался и упорно шел вперед по бескрайней пустыне.

После тяжелого путешествия Йен наконец прибыл в Освенцим. Его сердце заколотилось от волнения, когда он обследовал периметр печально известного концлагеря, спрятавшись за деревом. Он знал, что опасность таится за каждым углом, и его выживание зависело от способности сохранять бдительность и оставаться незамеченным.

Пока он наблюдал за происходящим, к воротам подъехали пять грузовиков со зловещим рычанием двигателей. Охранники, стоявшие у входа, бросились врассыпную, останавливая машины на пути. Йен затаил дыхание, наблюдая за происходящим со смесью страха и любопытства.

Один охранник вышел вперед, чтобы проверить документы у водителей, а его напарник принялся осматривать пассажиров грузовиков. У Йена защемило сердце, когда он увидел жестокость охранников, их холодные глаза отстраненно сканировали заключенных. Он знал, что должен оставаться в тени, чтобы не стать их следующей жертвой.

Йен с замиранием сердца наблюдал за тем, как охранник, проверявший грузовик, кивнул своему коллеге, давая понять, что все в порядке. С ужасом Йен понял, что грузовику вот-вот разрешат въезд в лагерь.

Быстро сообразив, он воспользовался возможностью сбежать. Не дав охранникам шанса заметить его, Йен бросился бежать со всех ног к грузовику. Он вцепился в ходовую часть машины и отчаянно цеплялся за нее, пока она с грохотом неслась вперед.

Ветер проносился мимо Йена, пока он цеплялся за днище грузовика, а его сердце колотилось от адреналина. Он знал, что идет на огромный риск, но также понимал, что это его единственный шанс попасть в Освенцим.

С глубоким вздохом облегчения Йен наконец-то незамеченным проскользнул в пределы Освенцима. Он знал, что малейшая оплошность может означать разницу между жизнью и смертью, и поэтому двигался с величайшей осторожностью, сканируя взглядом местность в поисках любого признака опасности.

Когда грузовики остановились в специально отведенном месте, Йен затаив дыхание наблюдал,

как охранники выгружают груз. Он оставался незаметным, его сердце бешено колотилось в ожидании удобного случая для побега.

Наконец, когда последний из охранников скрылся из виду, Йен отпустил шасси грузовика и бросился бежать.

Йен уже начал разрабатывать план достижения своей цели. С ясной головой и твердой решимостью он начал прочесывать территорию комплекса в поисках слабого места, которым можно было бы воспользоваться.

И тут он увидел его - одинокий охранник стоял перед комнатой, его внимание было сосредоточено на чем-то другом. Йен понял, что это его шанс. Глубоко вздохнув, он шагнул вперед, его сердце заколотилось от предвкушения.

По мере приближения к охраннику в голове Йена роились мысли о возможных вариантах. Он знал, что действовать нужно быстро, чтобы воспользоваться возможностью, пока она не ускользнула. Он двигался с точностью хищника, его глаза были устремлены на цель.

С ловкостью опытного охотника Йен подкрался к охраннику сзади, его движения были бесшумны и грациозны. Быстрым ударом по затылку он лишил ничего не подозревающего охранника сознания, и его обмякшее тело упало на пол.

Затем Йен открыл дверь в комнату и увидел, что это что-то вроде склада. Не раздумывая, он затащил охранника внутрь и закрыл дверь, убедившись, что тот надежно спрятан от посторонних глаз.

Выйдя из хранилища, Йен был одет в форму охранника, его лицо было скрыто за околышем шляпы. Он двигался с уверенностью, рожденной его новой личностью, а его глаза сканировали территорию комплекса в поисках любого признака опасности.

Несмотря на опасность, которая таилась за каждым углом, Йен оставался спокойным и сосредоточенным, его мысли были сосредоточены на выполнении поставленной задачи. Он был

полон решимости добиться успеха, перехитрить своих противников и выйти победителем. И с каждым мгновением его решимость становилась все сильнее, а воля к выживанию - непоколебимее.

С каждым шагом сердце Йена билось все быстрее, а предвкушение росло по мере приближения к сердцу лагеря. Он знал, что впереди его ждет то, что он искал, но он также знал, что риск велик.

После того как Йен вошел во внутреннюю часть лагеря, его чувства обострились, а глаза сканировали местность в поисках любых признаков опасности. На пути ему встретилось несколько препятствий, но он не сдавался.

И тут он увидел склад, заполненный оружием и боеприпасами. Йен понял, что это его шанс.

С яростной решимостью Йен начал выбивать одного за другим охранников вокруг склада, движения его были быстрыми и точными. Он знал, что для достижения успеха ему нужно быть осторожным, действовать скрытно и хитро.

Пробравшись на склад, его взгляд упал на груды транквилизаторов. Сердце Йена заколотилось от волнения, он понял, что это то, что он искал. Дрожащими руками он схватил несколько транквилизаторов и открыл их, а в голове уже роились идеи.

Следующие несколько минут Йен лихорадочно работал, его умелые руки двигались с молниеносной быстротой. И вот все готово - новый, более мощный транквилизатор, способный одним выстрелом поставить на колени даже слона.

С чувством удовлетворения Йен аккуратно упаковал транквилизатор, зная, что он окажется бесценным. Йен покинул склад, двигаясь как можно тише, чтобы его не обнаружили.

Теперь предстояла самая сложная часть миссии Йена: найти Эрика. Он был уверен, что Эрика и его семью держат в лагере, поскольку они были евреями. Однако найти их будет нелегко, учитывая плотное наблюдение и множество охранников, патрулирующих территорию.

Несмотря на то что Йену предстояло решить сложную задачу, он не терял решимости. Он знал, что зашел слишком далеко, чтобы сдаваться, и не успокоится, пока не найдет Эрика.

Стиснув зубы и сохраняя твердую решимость, Йен отправился на поиски. Он двигался как тень, его глаза сканировали лица всех заключенных и охранников, мимо которых он проходил, в поисках любого признака Эрика.

После нескольких часов кропотливых поисков и выбивания охранников Йен был почти сломлен. Он прочесал каждый дюйм лагеря, обыскал каждое лицо, но Эрика все еще не было видно. Но тут, как назло, вмешалась судьба.

Йен вернулся в район, который уже обыскивал, отчаянно ища хоть какие-то следы Эрика. И когда он приблизился, то не поверил своим глазам. Его вела группа охранников.

Йен видел, как Эрика затащили в камеру и заперли внутри. Он наблюдал, как стражники издевались над Эриком, а потом оставили его одного в темноте. Йен решил дожидаться, пока Эрик уснет, и только после этого начать действовать, не желая рисковать попасться на глаза стражникам. Он оставался бдительным, не сводя глаз с камеры, пока тишину не заполнил звук тяжелого дыхания Эрика.

Йен осторожно осмотрел окрестности в поисках охранников. Не обнаружив таковых, он направился к камере. С помощью нескольких принесенных с собой инструментов Йен ловко взломал замок камеры и проскользнул внутрь. Он подошел к спящему Эрику с величайшей осторожностью, не желая разбудить его. Опытным движением Йен наполнил шприц приготовленным им сильнодействующим транквилизатором и осторожно ввел его в руку Эрика.

Эрик вздрогнул от неожиданного укола, но через несколько мгновений погрузился в глубокую дремоту, совершенно не понимая, что произошло. Йен осторожно извлек несколько флаконов с кровью Эрика, надежно убрав их в свой ранец. Когда он вышел из камеры и закрыл ее за собой, с его губ сорвалось злобное хихиканье, выдававшее его навязчивые намерения. Не теряя ни минуты, он нацелился на следующую цель, движимый неутолимой жадностью власти и контроля.

Йен знал, что должен быть очень осторожен, приближаясь к офису Шоу. Он терпеливо ждал,

прячась в тени и наблюдая за передвижениями охранников, пока они наконец не покинули территорию. Малейшая ошибка могла поставить под угрозу его миссию, поэтому он ступал осторожно, избегая резких движений, которые могли бы привлечь нежелательное внимание. Наконец он добрался до кабинета Шоу - того самого места, где он мог положить конец всему этому.

Йен бесшумно подошел к двери и медленно повернул ручку, заглядывая внутрь. Помещение оказалось пустым, но он осторожно шагнул внутрь и закрыл дверь, не издав ни звука. Он осматривал помещение, сканируя каждый уголок, пока его взгляд не упал на книжную полку. Подойдя к ней, он заметил, что одна из книг выглядит немного не на своем месте. Отодвинув ее в сторону, он увидел потайную дверь и, не раздумывая, открыл ее. За ней обнаружилась потайная комната с кроватью, столом, стульями и прочей мебелью.

Йен на несколько секунд застыл, глядя на спящую фигуру Шоу на кровати. Ощущение было сюрреалистичным: наконец-то он добрался до него, но он знал, что должен действовать быстро. Уверенной рукой он ввел наполненный наркотиком шприц в незащищенную руку Шоу. Он подождал мгновение, ожидая сопротивления или реакции, но Шоу оставался неподвижным и ничего не замечал, и Йена охватило чувство облегчения и удовлетворения.

С чувством неотложной необходимости Йен тщательно собирал пробирки с кровью Шоу, пока не смог больше извлекать ее. Он аккуратно упаковал флаконы в небольшую сумку, стараясь не пролить ни капли. Довольный своим успехом, Йен выскользнул из тайной комнаты, стараясь не оставлять следов своего присутствия.

Когда Йен вышел из кабинета Шоу, его охватило чувство облегчения. Он выполнил свою миссию, или ему так показалось. Но когда он завернул за угол, то услышал позади себя звук шагов. Внезапно появился охранник с настороженными глазами и окликнул Йена. Голос стражника эхом разнесся по лагерю, оповещая всех о присутствии постороннего. Сердце Йена заколотилось, когда он понял, что его заметили.

Не раздумывая ни секунды, он бросился в атаку, со смертельной точностью метя в охранника. Охранник издал громкий вздох, когда рука Йена стремительным движением свернула ему шею.

* ХРЯЦ*

Звук эхом разнесся по коридору, когда безжизненное тело охранника рухнуло на пол. Йен выругался под нос, осознав всю серьезность ситуации. «К черту меня и мой большой рот!» - пробормотал он и бросился бежать, пытаясь скрыться с места происшествия незамеченным.

Безмятежное ночное небо внезапно разорвал вой тревоги, эхом прокатившийся по лагерю и возвестивший об опасности. Вдалеке слышались шаги, солдаты в состоянии повышенной боевой готовности бегали по лагерю с оружием наготове. Кроме того, были развернуты импульсные пушки, чтобы никто не мог войти или выйти из лагеря без разрешения. Их задача - нейтрализовать нарушителя, осмелившегося проникнуть на их объект.

Когда Йен мчался по коридорам лагеря с усиленной охраной, звук импульсных пушек эхом разносился по воздуху. С каждым шагом он чувствовал, как сотрясается земля от преследующих его охранников. Внезапно звук выстрелов стал громче, и Йен нырнул за ближайшую стену, едва избежав попадания под шквал пуль.

* ПАУ *

* ПАУ *

С замиранием сердца Йен выглянул из-за угла и увидел, что к нему быстро приближаются охранники. Быстро сообразив, он сделал глубокий вдох и помчался к выходу. Охранники неслись за ним по пятам, дико стреляя из своего оружия, пока Йен уклонялся и прокладывал себе путь через хаос.

Йен отчаянно бежал к выходу из лагеря, надеясь спастись от смертельного натиска импульсных пушек и выстрелов. Внезапно один из солдат выстрелил в него из импульсной пушки, но Йен успел увернуться от взрыва, едва не испарившись. Однако взрывная волна попала в нефтяной бак позади него, вызвав мощный взрыв, от которого задрожала земля под ногами.

* БУУУУМ *

От силы взрыва Йена подбросило в воздух, и ему показалось, что он летит. Он крепко

прижимал к груди сумку с драгоценными флаконами крови, боясь потерять их. Пролетая по воздуху, он задел множество веток, отчего его стало дико крутить. В конце концов он с жутким стуком приземлился на землю, сломав ребра.

* СТУК *

* ХРЯЦ *

Задыхаясь и морщась от боли, Йен с трудом поднялся на ноги. Оглядевшись, он увидел, что находится за пределами лагеря.

Йен изо всех сил пытался подняться с земли, но тело не поддавалось. Его конечности словно налились свинцом, и он чувствовал, как мышцы протестуют против него. Несмотря на все усилия, он не мог заставить себя встать. Разочарованный и напуганный, он призвал свое тело повиноваться ему. «Ну же, ты можешь это сделать», - бормотал он себе под нос. Но сколько бы он ни умолял, его тело оставалось неподвижным и не реагировало.

Йен лежал на земле, чувствуя, как сильная усталость и изнеможение проникают в каждый дюйм его тела. Он пытался справиться с этим, стряхнуть с себя всепоглощающее чувство, но это было слишком. Он старался держать глаза открытыми, но они опускались, несмотря на все его усилия. «Нет, нет», - бормотал он про себя. «Я не могу спать, не сейчас. Я не могу спать».

Но секунды продолжали идти, и, несмотря на все усилия побороть усталость, его воля начала ослабевать. Глаза стали тяжелыми, и он обнаружил, что погружается в глубокую дремоту. Он пробормотал про себя: «Всего секунду... да, всего секунду сна», - после чего сделал последний вдох и погрузился в бессознательное состояние. Его тело обмякло, и он неподвижно лежал на земле.

С последним вздохом Йен Уэстбрук, Тот, Кто Был Возрожден, скончался 8 декабря 1944 года. Его тело безжизненно лежало на земле, окруженное последствиями взрыва, который выбросил его из вражеского лагеря.

<http://tl.rulate.ru/book/109359/4082715>